Стол был уставлен разнообразными блюдами, среди которых была любимая Лэй Лэй «жареная утка марки Су Су». По словам тети Хун, работающей на кухне, эта еда обошлась в общей сложности в двадцать лян, из которых двенадцать было потрачено только на жареную утку.

Лэй Лэй неохотно собралась уходить:

- Приятного аппетита, я откланиваюсь.

Гунцзы вдруг сказал:

- Давай поедим вместе.

Цинь Лю Фэн нахмурился:

- Брат Сяо, вопрос, касающийся Ореха Долголетия...

Гунцзы покачал головой:

- Всё в порядке.

Хэ Тай Пин и Цинь Лю Фэн посмотрели друг на друга, на лицах обоих было написано беспокойство. Нынешняя ситуация в Цзянху была критической, и с единственным наследником меча Фэн Мин семьи Сяо ничего не должно случиться. Хотя Сяо Бай был довольно осторожен в том, как он справлялся с делами, в том, что касается интриг, ему все ещё не хватало опыта, и люди могли легко использовать его. В том, что он проявлял особое отношение к женщине неизвестного происхождения, зная, что они собираются обсудить важные вопросы, но прося ее остаться, слишком легко доверяя ей, не было ничего хорошего.

Лэй Лэй была в восторге, но немного озадачена: Сяо Бай всегда был зрелым и не действовал опрометчиво, почему он так легко ей доверился?

Как бы то ни было, Лэй Лэй была очень благодарна за это доверие. Она планировала уйти, чтобы не беспокоить их, но решила не делать этого, потому что была недовольна выражением, которое заметила в глазах Цинь Лю Фэна. В эффектной манере она села рядом с гунцзы.

Только в этот момент красавец-айсберг Лэн Шэн Инь посмотрел на нее с очевидным удивлением. Ученая Лэн Цзуй оставалась спокойной, когда последовала за своим братом, заняв свое место. К счастью, эти люди были близки и не обращали внимания на формальности, поскольку ели небрежно, каждый погрузившись в свои мысли.

Лэй Лэй почувствовала благодарность к гунцзы и, как обычно во время еды, очистила большую креветку и положила ее в его тарелку.

Ничего не сказав, гунцзы опустил голову и съел ее.

Цинь Лю Фэн долгое время наблюдал за этими двумя и поднял бровь, когда увидел это:

- Девочка, как ты можешь быть такой легкомысленной, подавая блюда только своему хозяину и не обращая внимания на гостей? Разве это не нарушение этикета?

Питаешь дурные намерения встать между мной и моим Сяо Баем, и ты всё ещё хочешь, чтобы Лаонян служила тебе? Лэй Лэй бросила на него косой взгляд, ее глаза заметили его тарелку и кучку зеленого лука, который он выбрал. Затем она взглянула на стол и увидела блюдо с яичницей-болтуньей и луком-пореем. Этому человеку явно не нравился зеленый лук, поэтому она бросила ему в тарелку палочки для еды:

- Пожалуйста, продолжайте, не церемоньтесь.

Цинь Лю Фэн долго смотрел на зеленый лук, бормоча:

- Совершенно иное отношение.

Все засмеялись. Даже Лэн Цзуй не смогла сдержать легкой улыбки, появившейся на ее лице.

Наш Сяо Бай самый лучший. Лэй Лэй очистила еще одну креветку и положила ее в тарелку гунцзы.

Гунцзы слегка покраснел и прошептал:

- Спасибо.

Хэ Тай Пин многозначительно посмотрел на нее:

- Это не очень хорошая идея для тебя оставаться здесь в качестве служанки. Ты помнишь что-нибудь еще? Возможно, я смогу помочь, выяснив твою личность, чтобы ты могла как можно скорее воссоединиться со своей семьей.

Только не снова! - занервничала Лэй Лэй.

Гунцзы посмотрел на нее:

- Брат Хэ, не нужно беспокоиться об этом, мои люди уже этим занимаются.

Видя, что он полон решимости помочь этой девушке, Хэ Тай Пин тихо вздохнул и приступил к делу:

- Я проверил это, продажа Ореха Долголетия в городе Бишуй - это правда.

И гунцзы, и Лэй Лэй замерли.

Цинь Лю Фэн добавил:

- Я слышал, что это будет аукцион со стартовой ставкой в один миллион. Мероприятие собираются провести в первую ночь Нового года в старом чайном переулке города Бишуй, и продавец называет себя господином Ши. Хотя эта информация еще не дошла до Цзянху, многие люди тайно потратили деньги, чтобы купить новости, и у них действительно есть финансовые ресурсы, чтобы заполучить его. Тех, кто может раскошелиться на эту сумму, единицы, но как только появится Орех Долголетия, вопрос будет не в цене торгов, а в катастрофе, которая может разразиться. Кроме того, с сокровищем такого масштаба Цяньюэтон и Чуаньцигу не будут просто стоять в стороне и обязательно вмешаются.

Гунцзы негромко спросил:

- Кто такой господин Ши? У него действительно есть Орех Долголетия?

Лэй Лэй прервала его:

- Орех Долголетия - такая хорошая вещь, кто захочет его продавать?

- В любом случае, Орех Долголетия не должен оказаться в руках Шангуань Цю Юэ или Фу Лу, - сказал Хэ Тай Пин. - Господин Ши намеренно заманивает всех в город Бишуй со скрытыми мотивами. Когда придёт время, я сообщу новость о том, что мы будем проводить расследования в городе Цзякун. Затем мы сделаем крюк, направившись в город Бишуй, и мобилизуем три основные фракции, перекрыв и прошерстив весь город, чтобы помешать тёмным фракциям воспользоваться этим шансом и посеять хаос. Тогда же мы сможем узнать, кто такой этот господин Ши, имеющий возможность распространять эту новость, оставаясь скрытым. Есть большая вероятность, что он имеет отношение к делу об Орехе Долголетия. - Намеренно или нет, он сделал акцент на своих последних словах: - Чтобы этот человек не узнал, информация о наших планах не должна просочиться, иначе могут произойти непредвиденные события.

Слушатель склонен слышать то, что хочет. Лэй Лэй закатила глаза.

Лэн Шэн Инь поспешно взял слово:

- Возможно, именно этот человек украл Орех Долголетия и переложил вину на моего отца, заставив его умереть так несправедливо...

Хэ Тай Пин похлопал его по плечу, прервав его:

- Я намерен расследовать это дело и отомстить за твоего отца, найдя этого преступника.

Рядом с ним, склонив голову и слегка покраснев, сидела Лэн Цзуй.

Лэн Шэн Инь усмехнулся:

- На моего отца напали с помощью специального удара ладонью фракции Сиша, кто еще может быть виновником? Тогда, под предлогом того, что он подозреваемый, они вдвоем договорились о встрече на горе Хуа, утверждая, что им необходимо объясниться... - На этом он остановился, усмехнувшись: - Вор кричит: держи вора*!

* обр. в знач.: отвести подозрение, перевести подозрение на другого.

Хэ Тай Пин серьезно кивнул.

- В этой ситуации есть что-то подозрительное. Город Бишуй всегда находился под юрисдикцией вашей фракции Наньхай, и твой батюшка при жизни был открытым и честным, всегда учитывая интересы простых людей. Я надеюсь, что брат Лэн также сможет взглянуть на картину в целом. Прямо сейчас до Нового года еще далеко, и мне придется побеспокоить тебя, чтобы ты вернулся первым и послал своих людей на тайное расследование. Чем скорее мы сможем установить местонахождение этого человека, помимо того, что отомстим за твоего отца, это также окажет большую услугу народу. Я верю, что твой батюшка на том свете тоже почувствует облегчение.

Лэн Шэн Инь не ответил.

Рядом с ними вздохнула Лэй Лэй. Такая обида, как убийство собственного отца, была абсолютно непримиримой. Теперь, когда он был тверд в своем убеждении, что его отец был убит Вэнь Тином, и существовала вероятность, что так оно и было, она пожалела барышню Вэнь. Примет ли этот ледяной красавец ее искренние чувства? Какой еще мелодраматический сюжет развернется в будущем?

- Позавчера мы проходили мимо фракции Сиша, - вспомнил гунцзы, - и мне показалось, что там было много людей, жалующихся на слишком высокие налоги.

Хэ Тай Пин сразу же посмотрел на Цинь Лю Фэна.

Цинь Лю Фэн кивнул:

- Я займусь этим.

Внезапно до Лэй Лэй дошло, что Цинь Лю Фэн отвечал за экономические вопросы. У Хэ Тай Пина не было недостатка в талантливых личностях. Неудивительно, что сообщество Цзянху всё ещё сохраняло спокойствие даже после того, как произошло нечто подобное.

Закончив обсуждение, все уже собирались продолжить трапезу, когда вдруг услышали, как Лэн Цзуй сказала:

- Пятнадцатого числа этого месяца у нас будет поэтическое собрание в башне Тин Юнь. Я хотела бы пригласить брата Сяо, брат Сяо свободен?

Как только она услышала слово «поэтическое», Лэй Лэй ощутила прилив энергии, и ей было наплевать даже на жареную утку. Она немедленно отложила палочки для еды, и кровь в ее груди забурлила. Время пришло, ей, наконец, выпал шанс проявить все свои способности в написании стихов! Как могу я, переселившаяся главная героиня, не знать, как сочинять стихи! Лаонян удивит вас всех!

- Сяо Бай тоже умеет сочинять стихи? - Она повернулась, чтобы посмотреть на гунцзы.

Гунцзы нахмурился:

- Я никогда не был силен в сочинении стихов...

Лэн Цзуй прервала его:

- Брат Сяо слишком скромен. Брат Хэ занят и не сможет прийти. Ты получил это приглашение лично, отказа я не приму.

- Для подобных литературных занятий тебе следует пригласить брата Циня, - сказал гунцзы.

Цинь Лю Фэн безмолвно улыбнулся.

Лэн Цзуй не обратила на него внимания:

- Это всего лишь небольшая поэтическая встреча, я не хочу отвлекать брата Циня от решения серьезных вопросов.

Гунцзы посмотрел на Цинь Лю Фэна.

Цинь Лю Фэн с улыбкой сказал:

- У меня действительно есть намерение присутствовать, но я боюсь, что барышня Лэн будет

смотреть свысока на мои немногочисленные таланты и недостаточные знания.

Лэн Цзуй слабо улыбнулась:

- Все знают о талантах брата Циня, было бы здорово, если бы ты смог присутствовать. Как бы я посмела смотреть на тебя свысока? Но я всё-таки хотела бы, чтобы брат Сяо почтил нас своим присутствием.

Поскольку они планировали писать стихи, как мог первый талант Цзянху остаться в стороне? Эта красавица, вероятно, планировала пригласить Цинь Лю Фэна, но не знала, как спросить его напрямую, поэтому сделала вид, что хочет пригласить Сяо Бая. Ну, как обычно приглашают лучшую подругу, когда хотят подцепить девушку! Лэй Лэй хотела поучаствовать в веселье, но у нее не было бы шанса покрасоваться, если Сяо Бай не пойдёт.

Лэй Лэй немедленно кивнула, не дожидаясь, пока гунцзы заговорит, с готовностью пообещав:

- Мы пойдем, мы обязательно пойдем.

- Мы? - Все были в замешательстве.

Гунцзы молча ел свой рис.

Цинь Лю Фэн сдержал смех:

- Брат Сяо приглашен сочинять стихи, зачем такой маленькой девочке, как ты, таскаться за ним по пятам?

Видя, что он намеренно затевает с ней ссору, Лэй Лэй уверенно ответила:

- Конечно, я пойду следом, чтобы защитить гунцзы и обеспечить его безопасность.

Гунцзы взглянул на нее, потеряв дар речи.

На этот раз даже Хэ Тай Пин не смог сдержать смеха.

- Непонятно, есть ли у тебя для этого способности, - сказал Цинь Лю Фэн.

Лэй Лэй держалась в тени:

- Разве не лучше, чтобы на встречах было больше людей? Я также могу научиться писать

стихи.

- Ты? - Цинь Лю Фэн смерил ее взглядом. - Маленькая девочка тоже умеет сочинять стихи?

Лэн Нин равнодушно спросил:

- Что брат Цинь имеет в виду под этим? Кто сказал, что девушки не умеют писать стихи? Это здорово, что барышня Лэй Лэй хочет пойти.

Поняв, что он допустил ошибку, Цинь Лю Фэн кашлянул.

- Я не имел в виду, что девушки не могут писать стихи, просто она... - Он посмотрел на Лэй Лэй: - Мне придется устроить ей небольшой тест, чтобы успокоиться. Можешь ли ты сочинить стихотворение прямо сейчас, без каких-либо ограничений по теме или рифме?

Сочинить стихотворение на месте? Лэй Лэй не ожидала этого и начала потеть. Лаонян всегда читала стихи о луне, цветах или вине. Прямо сейчас никто не пил никакого вина, до появления луны оставалось еще много времени, и в поле зрения не было ни цветов, ни растений. Единственное, что у неё было, - это стол, за которым обедали люди. Были ли какие-нибудь великие поэты, которые написали стихотворения о еде?

Цинь Лю Фэн поиграл палочками с зеленым луком в своей тарелке:

- Ну так что?

Из-за внезапности этой просьбы у Лэй Лэй не было никакого вдохновения. Долго ломая голову, но так и не придумав ни одного стиха, касающегося еды, она подняла глаза только для того, чтобы увидеть дразнящее выражение лица Цинь Лю Фэна, и почувствовала себя еще более мрачной.

Черт возьми! Если бы она знала, что всё так обернется, она бы прикрыла себя со всех сторон, выучив наизусть несколько таких стихотворений!

Боль многих авторов в подобных ситуациях укрепила принцип: «Стресс вызывает вдохновение». В подавленном настроении знания Лэй Лэй действительно пригодились, и она, наконец, вспомнила очень известное, но глубоко поучительное стихотворение. Она читала это стихотворение во время каждого приема пищи, начиная с детского сада и до третьего класса начальной школы. Это дало образование бесчисленным поколениям китайцев, так что оно крепко укоренилось в ее памяти.

Но сейчас было немного элементарно повторять его, и она была немного смущена, делая это...

Но она в отчаянном положении, и было бы лучше скорее покончить с этим! Лэй Лэй вытерла пот со лба, начав:

- Мотыжим всеми силами под солнцем полуденным,

Наш пот течёт с лиц и капает на землю…

Она остановилась, внимательно наблюдая за выражением их лиц.

От стола с посудой до физического труда она отклонилась на тысячу миль от темы, Лэн Цзуй нахмурилась и отложила палочки для еды.

Уголок губ гунцзы дернулся.

- Интересно, - Цинь Лю Фэн выбрал лук из своей тарелки. - Мотыжим всеми силами под солнцем полуденным, значит?

Видя его презрение к ней, Лэй Лэй больше не волновалась и громко бросила оставшиеся два строчки:

- Кто знает, тот поймёт, что в рисовом том блюде,

Ведь в каждом том зерне – и пот, и труд, и слёзы.

За столом сразу воцарилась тишина.

Палочки для еды Цинь Лю Фэна замерли в воздухе с зажатым в них единственным стеблем зеленого лука. Он долго смотрел на нее, прежде чем закашлялся, решив пожертвовать своими вкусовыми рецепторами. Затем он отправил овощ в рот и нахмурился, проглотив его.

Увидев, что ее тарелка всё ещё наполовину наполнена рисом, ученая Лэн Цзуй опустила голову и взяла свои палочки для еды.

Лэй Лэй была обескуражена, когда никто не похвалил ее.

После этого короткого стихотворения холодный ветер пронесся мимо обеденного стола. Хэ Тай Пин, не сдержавшись, посмотрел на Цинь Лю Фэна и сказал с улыбкой:

- Это действительно хорошее стихотворение. Каждую рисинку и каждое зернышко нелегко добыть, мы должны дорожить ими ещё больше. Я лишь надеюсь, что все в Цзянху поймут этот принцип.

Цинь Лю Фэн заставил себя улыбнуться, прежде чем переключить внимание на оставшийся зеленый лук в своей тарелке.

Сяо Тай Пин действительно знает, как ценить качество! Лично ощутив радость, которую испытывала тетушка в детском саду после успешного обучения ребенка, Лэй Лэй проигнорировала страдания других, чувствуя себя чрезвычайно удовлетворенной. Затем она повернула голову и увидела, что гунцзы смотрит на нее раскосыми глазами, в которых таится намек на улыбку. Она была потрясена до такой степени, что у нее закружилась голова.

Это бесконечно очаровательно, когда красивый мужчина ухмыляется.

В тот вечер, после детального обсуждения вопроса об Орехе Долголетия и организации их следующей встречи, Хэ Тай Пин ушел вместе со всеми. Лэй Лэй сопровождала гунцзы, пока он их провожал. Они отошли довольно далеко, прежде чем все сели в свои экипажи и попросили их двоих не идти дальше.

Лэн Шэн Инь обернулся и сложил руки на уровне груди, прощаясь:

- Ситуация срочная, и мне придется отправиться завтра. Брат Хэ также отправится в город Цзиньцзян через несколько дней, чтобы провести расследование. Мне придется побеспокоить вас двоих, чтобы вы позаботились о моей сестре.

Оказывается, Лэн Цзуй отказалась вернуться со своим братом, настаивая на том, чтобы остаться и организовать встречу поэтов. Она была упряма по натуре, и Лэн Шэн Инь больше ничего не мог поделать.

И гунцзы, и Цинь Лю Фэн кивнули:

- Можешь не беспокоиться.

Лэн Цзуй приподняла занавеску кареты:

- Брат Сяо, пожалуйста, не забудь о поэтическом собрании пятнадцатого числа в башне Тин Юнь.

Лэй Лэй закивала головой, как дятел:

- Не забудем, мы определенно не забудем.

Цинь Лю Фэн наполовину прислонился к стенке экипажа и поднял бровь, глядя на нее:

- Не только брат Сяо, еще и барышня Лэй Лэй.

Поняв дурные намерения этого человека, Лэй Лэй быстро спряталась за гунцзы, мысленно ругая его. Выдающийся талант – чушь собачья! Когда придет время, Лаонян прочтет несколько стихотворений старого Ли и старого Ду* и напугает вас до смерти!

* Ли Бай (□□□) и Ду Фу (□□), знаменитые поэты династии Тан.

Экипажи, наконец уехали, поднимая за собой пыль.

Два человека стояли рядом с павильоном и смотрели, как уходят гости. Солнце село, и их одежды колыхались от дуновения вечернего ветра. Стоя на ветру, гунцзы выглядел еще более непринужденно, его осанка была прямой, а на красивом лице застыло умиротворенное выражение.

Он обернулся со словами:

- Давай вернемся.

Лэй Лэй пришла в себя и почувствовала себя немного виноватой, когда вспомнила, как он ей доверял.

- Сяо Бай.

Гунцзы посмотрел на нее.

Лэй Лэй долго размышляла, потом посмотрела на него и сказала:

- На самом деле, я выдумала все эти истории о том, что за мной охотятся.

Гунцзы не ответил.

Лэй Лэй добавила:

- Но у меня действительно амнезия, и я не помню ничего из того, что происходило раньше.

В конце концов, гунцзы кивнул:

- Я знаю.

Конечно же, он прекрасно знал, что она обосновалась здесь, чтобы выманить у него бесплатную еду. Нечего удивляться, что он был готов прикрыть ее, радостно подумала Лэй Лэй.

Гунцзы отвел взгляд и пошел дальше:

- Я попрошу кого-нибудь расследовать твоё дело.

Расследовать? Так не пойдет, я же маленькая демоница! Лэй Лэй догнала его:

- Сяо Бай, Сяо Бай, ты такой хороший. На самом деле нет никакой необходимости в расследовании, я всё равно ничего не помню. Я просто останусь здесь, чтобы ухаживать за тобой и быть твоей служанкой, хорошо?

- ...Отпусти.

- Сяо Бай, Сяо Бай?

- ...

Когда кто-то тянул его за рукав и висел на его руке, гунцзы больше не мог сохранять спокойную и невозмутимую позу и в смущении повел ее назад.

***

На поэтической встрече в башне Тин Юнь, которая намечалась на пятнадцатый день девятого месяца, Лэй Лэй настроилась продемонстрировать свой редкий талант, поэтому она решила начать подготовку, старательно собирая все стихи, которые могла вспомнить, и цитируя их по несколько раз. Поэтому, поужинав с гунцзы, она спряталась в комнате и начала с «Лунного света перед моей кроватью», «Рассветает, но я всё ещё сплю, забывшись», затем перешла к «Двум желтым иволгам» и «Гусь-гусь-гусь». В то же время она делала прогнозы относительно возможных тем для поэтической встречи.

Когда опустилась завеса ночи, на западной стороне неба повис полумесяц, по форме похожий на женские изогнутые брови.

Увидев это, Лэй Лэй почувствовала сильное желание написать стихи и прилипла к окну, покачивая головой: «Когда время Чунь Хуа и Цю Юэ пройдет, как много ты знаешь о прошлом?» На самом деле Лаонян довольна образованна.

Кто-то рассмеялся у её уха.

Будучи похищенной ранее, Лэй Лэй в испуге отскочила от окна и открыла рот, чтобы закричать, но его быстро закрыла ледяная рука. За этим последовал аромат, который донесся до ее ноздрей, прежде чем ее притянули в чьи-то объятия.

- Не кричи, это брат.

Его нежная и утонченная улыбка осветила всю комнату.

С полной луной рядом с ней, которая ярко сияла, кто бы обратил внимание на полумесяц в небе? Лэй Лэй застыла.

Отражая свет, его идеальное лицо выглядело элегантным и нежным, но в сочетании с ослепительным белоснежным одеянием на его теле чередование холода и тепла формировало почти чудовищный темперамент.

- «Когда время Чунь Хуа и Цю Юэ пройдёт»? Эти слова не хорошие, как мы, брат и сестра, можем расстаться? - Шангуань Цю Юэ отпустил ее, его глаза заблестели, и он произнес мягким голосом: - Как много ты знаешь о прошлом, как много ты помнишь о прошлом?

http://tl.rulate.ru/book/73254/2401328